

23 МАЯ 1976

# ВЫСОКИЙ КЛАСС



Не так уж часто обращают внимание на исполнительниц маленьких партий в балете. Между тем по уровню такого «среднего звена» коллектива нередко можно судить о профессиональных критериях, принятых в театре, по таким «мини-дебютам» можно нередко предугадать, есть ли у исполнительницы перспектива дальнейшего роста, перспектива завоевания права на положение настоящей солистки.

Когда видишь стройную и милловидную Машу Былову, недавно выпущенную Московским училищем, среди Дриада картины Сна в «Дон Кихоте», среди шумного, юного веселья карнавала в балете «Любовью за любовь», в «Шопениане», — не сомневаешься в том, что ожидает юную артистку Большого театра будущность солистки. Когда изысканная Ирина Скрозникова вместе со своей «партнершей» Наташей Седых появляется в Паненках «Бахчисарайского фонтана» или в Вилисах из второго акта «Жизели», понимаешь: такая танцовщица могла бы уже танцевать партии более значительные. У молодых исполнительниц приметна общность добрых основ: обе они занимаются в классе народной артистки СССР, прославленной балерины Марины Тимофеевны Семеновской.

— Мне очень нравится у нее заниматься, — с покоряющей непосредственностью признается Маша Былова. — Ведь в театр я пришла еще не окрепшая и попросила, чтобы меня посмотрела Марина Тимофеевна. Ира Холина мне помогла, так я осталась в классе Марины Семеновской. Она поставила корпус, ноги, руки — я сразу ощутила, насколько легче стало мне танцевать. Класс Семенов-

вой дает очень важную для танцовщиц скоординированность. Кроме того, класс Семеновской готовит нас к работе самостоятельной. Вот сейчас мне сказали, чтобы я сама выучила партию одного из «Трех лебедей» в балете Чайковского, вторую вариацию финального действия «Дон Кихота» и еще некоторые маленькие роли... И, работая самостоятельно, я все время помню о наставлениях Марины Тимофеевны и стараюсь, чтобы все приобрело в ее классе реализованное в порученных мне партиях.

— Вот уже четыре года в 10 утра я прихожу на урок Марины Тимофеевны, — рассказывает Ира Скрозникова. — Она всегда пристально присматривается к молодежи, и думаю, что вкратце не только свое мнение, сказав, что балетная молодежь отвечает Марине Тимофеевне взаимностью. Наверное, каждый из нас радуется возможности приобщиться к педагогической системе, которую Семеновская унаследовала непосредственно от Агриппины Яковлевны Варгановой — великого мастера балетного преподавания. Ведь Марина Тимофеевна безошибочно чувствует индивидуальность и, я бы сказала, «чувствует мышцы» каждого ученика. Помогая нам достигнуть высшего профессионализма в танце, она помогает нам найти себя. Даже когда сначала кажется, что какое-либо требование Марины Тимофеевны невыполнимо,

проходит время, и ты воспринимая ее указания как единственно необходимые и глубоко органичные для себя: Семеновская оказывается дальновидной своих воспитанниц.

Потом — мне очень нравится смотреть, как она показывает: меня просто завораживает красота ее движений. И — заметьте: работают только ее руки, плечи, корпус, а оторваться невозможно. Как-то она репетировала «Бахчисарайский фонтан» — эпизод объяснения Заремы с Гиреем после гибели Марии, а я просто сидела тут же — в репетиционном зале, дожидаясь своей очереди. Никогда не забуду, как поразил меня показ Марины Тимофеевны — воистину вдохновенная, по сути своей пушкинская импровизация. Такие впечатления остаются на всю жизнь, обогащая нас духовно в той же степени, в какой семеновский класс служит нашему совершенствованию в сфере профессии...

Былова и Скрозникова — лишь две из многих десятков танцовщиц разных поколений, прошедших через этот класс — класс высшего балеринского мастерства. Слова двух юных артисток академической сцены могли бы повторить многие их товарищи по искусству. И такая признанная звезда, как Нина Сорокина — своеобразная и сильная балерина, создательница образов наших современниц в ярких и новаторских, посвященных советской дейст-

вительности спектаклях «Геологи» Н. Касаткиной и В. Василева и «Асель» О. Виноградова. И двадцатилетняя Надежда Павлова, чья жизнь в Большом театре еще только начинается. И не случайно воспитанница Марины Тимофеевны поражает совершенная красота ее показов, вдохновенность ее репетиций. Не случайны эти «впечатления на всю жизнь» у всех, кому посчастливилось видеть Марину Тимофеевну на сцене. От далеких ленинградских выпускных спектаклей, где в воспитаннице училища, танцующей старинный «Ручей», вдруг засияли отсветы открытий нового в балете. От ее дебютов на ленинградской сцене до приезда в Большой театр, чья история озарена и ролями Марины Семеновской. И сколько бы сезонов ни пролетело с тех пор, всегда будет помнить ее царственный, величавый, властвующий и над пространством огромной сцены и над зрительскими сердцами танец.

Она появлялась видением перед Ратмиром — и танцы, с таким пониманием музыки и природы «фантасического» сочиненные Ростиславом Захаровым в «Руслане и Людмиле», действительно обретали характер некоего чародейства. Фигура Семеновской свободной парила и торжествовала в мире пушкинских юношеских вымыслов, в мире колдовских мелодий Глинки.

Она выходила в «Медном всаднике» только в

Прологе, но в течение всего спектакля вспоминалась ее Царица бала — действительно существо, рожденное, чтобы утверждать безграничную власть красоты и гармонии. Она преобразилась в аристократически-горделивую Раймонду, и весь возвышенный строй средневековой поэзии, весь ритуал рыцарственного поклонения «Прекрасной даме» вдруг окрашивались утонченными и живыми оттенками манер ее — блистаем ее монологов и дуэтов, зримо вторящих музыке Глазунова.

Семеновская царила на сцене в счастливые времена — среди созвездия равных и прославленных. В пылающем алом хитоне Диана Мирель — символ французской революции в «Пламени Парижа» Вайнонена. Барышня-Крестьянка или лукавая Мирандолина. Сказочный, принижающий то «ангельский», то «дьявольский» облик Лебедь-Одетта и Одиллия... Вереница семеновских созданий по сей день возникает в памяти, едва лишь завидишь Марину Тимофеевну. Несмотря на вечную перегруженность работой педагога и репетитора, она всегда интересуется молодежью, как верно подметили ее питомцы. Любимой сколько-нибудь интересный концерт, конкурс, театральный дебют — обязательно привлекает ее внимание. И, отправляясь на очередное «балетное мероприятие», всегда предвкушаешь удовольствие встречи с Марией Тимофеевной. В ее улыбке живут отблески чарующих улыбок семеновских героинь. В ее живых, преисполненных неподдельного интереса глазах — извечная увлеченность жизнью новых поколений Большого театра.

Е. ЛУЦКАЯ.